

Семь дней — 2003 —
2-8 июня (№23) — с. 54-57

ЕВГЕНИЙ КНЯЗЕВ: ОЛИГАРХ НА «ЖИГУЛЯХ» И БЕЗ ОХРАНЫ

Олигархи из кино привлекают к себе внимания не меньше, чем их прототипы из реальной жизни, а актеры, их сыгравшие, в сознании простодушных зрителей немедленно начинают ассоциироваться со своими персонажами. Евгений Князев — исполнитель роли воротилы бизнеса Григория Плоткина в телесериале «Пятый ангел» (НТВ) — смог в этом убедиться на собственном опыте.

— Евгений, вы — актер Вахтанговского театра, народный артист России, лауреат Государственной премии, профессор, руководитель курса Щукинского училища. То есть до недавнего времени человек широко известный в кругах заядлых театралов. А сыграв роль Григория Моисеевича Плоткина, вы — как бы банально это ни звучало — вдруг проснулись знаменитым. Какие-то изменения в жизни ощутили?

— Если раньше я мог спокойно бродить по рынку, выбирать что-то из продуктов, то теперь все чаще стал ловить на себе скептические взгляды, а иной раз люди впрямую говорят: «Зачем же ты, Гриша, такой весь из себя богатый, пришел на рынок как простой смертный? Твое место — в крутом

супермаркете». А недавно ехал я в машине (у меня 12-я модель «Жигулей»), разворачиваясь, выглянул в окно и услышал, как дорожные рабочие мне кричат: «О-о, Гриша Плоткин! Ты чего же пересел на такую машину? Что, дела совсем плохи?». Но есть и другая сторона — многие люди подходят, чтобы просто поблагодарить за фильм. Это очень приятно.

— Не обидно, отдав профессии 20 лет, настоящую известность получить только после выхода на экран сериала?

— А на что же тут обижаться? Тем более что «Пятого ангела» снимал режиссер Владимир Фокин — настоящий мастер, за плечами которого такие фильмы, как «ТАСС уполномочен заявить...», «Сыщик», «Дом для богатых».

А кроме того, популярность к актерам всегда приходила через кино, ну а теперь — через телевидение. Ведь телесериалы смотрит миллионная аудитория, а театральный зал вмещает тысячу человек. После того как я снялся в сериале для подростков «Простые истины», в любом городе, куда бы я ни приехал с гастрольями, обязательно налетают стайки школьников с просьбой сфотографироваться с ними, дать автограф...

— После «Пятого ангела» стайки бандитов не подлетают с предложением своих услуг?

— Вот этого пока не было. Но ведь мой герой и не является бандитом в буквальном смысле слова. Вообще он мне во многом симпатичен. Обладая очень хорошими мозгами, этот человек

умеет рождать идеи, организовывать людей, направлять свою деятельность «во благо». Но все это «в чистом виде» отторгалось существующей системой. И чтобы улучшить что-то в своей жизни и в жизни других людей, он начал искать иные способы. Да, он умеет обогатиться, и в этом нет ничего плохого.

— Он — понятно, а вы?

— Я никогда бы не смог заниматься бизнесом. У меня к этому душа не лежит, да и мозги не так устроены. Но я восхищаюсь людьми, способными придумывать такие фантастические штуки, как мой герой. Взять хотя бы потрясающий сюжет из нашего фильма, в котором Плоткин вложил один миллион долларов и получил 40 (!) за продажу какому-то арабскому магнату партии ни-

своей мечте стеснялся. Тем не менее в институте я для себя окончательно решил, что должен стать артистом. И сразу же после получения диплома отправился сдавать экзамены в училище моей мечты — Щукинское при Театре имени Вахтангова. Так вышло, что Людмила Владимировна Ставская взяла меня к себе на курс. Поскольку настоящую студенческую жизнь — со всякими встречами, гульбой, вечеринками, прогулами лекций, пивком в парке во время занятий, передиранием чужих работ — я уже прошел, то проходить ее второй раз считал для себя глупым. Поэтому стал спокойно учиться и заниматься тем, о чем мечтал всю жизнь.

— *Каким же событием должен был стать для вас первый выход на профессиональную сцену!*

— Ой, это была страшная история. В театр меня взяли сразу по окончании училища, и я с труппой тут же отправился на гастроли в Томск. Там сложилась ситуация, при которой в спектакль «Мистерия-Буфф» на роль Вельзевула понадобился срочный ввод второго актера. Назначили меня. Я выучил текст, пришел на репетицию. Ни декораций, ни костюмов... Показали мне, откуда я должен выйти, как ударить скипетром, когда сказать свои слова. Все понятно. Вечером прихожу на спектакль. Меня гримируют так, что я перестаю себя узнавать. Выхожу в коридор — боже мой,

не узнаю ни одного человека. Этуша и то не узнал. Приближаюсь к сцене — вижу огромную декорацию, да еще оркестр загремел, свет со всех сторон ударил... И вдруг я понимаю, что не помню своих первых слов. Спрашиваю: «Какая у меня первая фраза?» Мне подсказывают: «Черти мои верноподданные...» Я благодарю и тут же в ужасе понимаю, что не знаю и вторую фразу и вообще не помню ни-че-го. Тут открывается эта преисподняя, и я выхожу на сцену. Бью скипетром и... не могу произнести ни одного слова. Слышу, мне подсказывают, но во рту пересохло, и я не могу даже пошевелить языком. Кое-как что-то промычал и с позором ушел со сцены.

Евгений Князев и Иван Шабалтас в сериале «Пятый ангел»

кому не нужных, валяющихся на складе галош. Это не придуманная, а подлинная история из жизни. Фантастика! Он же никого не обманул и при этом получил такие деньги. К сожалению, у меня голова на такие штуки не срабатывает. И дело тут вовсе не в воспитании и образовании. Гриша ведь из самой что ни на есть простой семьи.

— *А ваши родители из каких сфер?*

— Я родился под Тулой, в трех километрах от Ясной Поляны. Мой отец работал на шахте разработки бурого угля — после войны его, мальчишкой, забрали туда по трудовой повинности. Он прошел все шахтерские профессии. Там же и с мамой познакомился. Мама была замужем за начальником смены. После того как этот человек погиб в шахте, отец стал всячески помогать матери — у нее никого не было, мама — сирота с 6 лет. Со временем они поженились. Родители прожили трудную жизнь рабочих людей, воспитали четверых детей — у меня три сестры.

— *Значит, судьбой вам был уготован путь в шахту?*

— Да, выбора особенного не было, поэтому я и поступил в Горный институт. Но еще во время учебы понял, что работать горным инженером не буду. Втайне от всех я с детства был влюблен в театр, понимал, что очень хочу этим заниматься, но рассказывать кому-то о

Семья в сборе (справа налево): Евгений Владимирович, его старшая дочь Саша, теща Галина Юрьевна, жена Елена Александровна, младшая дочка Ася

ЕЛЕНА СУХОВА

Спустился в трюм и зарылся в старые кулисы. Даже плакать не мог от отчаяния, считал, что жизнь моя кончилась. Думал только о своем позоре и о том, как я ночью тихонько проберусь в гостиницу, соберу вещи и уеду домой. Нашел меня в этом убежище наш артист Владимир Иванов — он тогда только начинал работать в училище педагогом — и со словами: «Ты чего лежишь? У тебя же выход еще один!» — за шиворот вытолкнул меня на сцену. Я понуро достоял там до конца... Спасибо Володе, именно он уговорил Евгения Рубеновича Симонова сменить гнев на милость. Он сказал тогда: «У Жени просто был шок. Если вы заинтересованы в этом артисте, то должны не ругать его сейчас, а дать возможность сыграть следующий спектакль. Тогда с ним все будет в порядке. А если откажете, обеспечите ему комплекс на всю жизнь». Второй спектакль сыграть мне дали. Но до сих пор я иногда просыпаюсь от страшного сна в холодном поту: я не знаю, какую первую фразу мне надо говорить.

— А на каком этапе вашей жизни вы познакомились со своей, согласитесь, не

совсем типичной для актера женой? Ведь Елена Александровна Дунаева — искусствовед, доктор наук, профессор...

— Уже работая в театре, я время от времени заходил в Щукинское училище к своему педагогу, Людмиле Владимировне. А она, помню, частенько говорила, что мне жениться пора, ну вроде как подбивала на это. И вот как-то стоим мы с ней в коридоре, разговариваем, и я обращаю внимание на одну девушку, проходившую мимо нас. Чем-то она мне сразу понравилась. Я поинтересовался, кто это. Оказалось, Лена Дунаева, аспирантка из ГИТИСа, пришла к нам работать преподавателем кафедры зарубежного театра. Я говорю: «Она, кажется, ничего». Ставская немедленно, с нажимом, усиленным шепотом: «Вот именно, так что давай...» Ну я и стал «давать». Но не мог же я просто подойти к молодой преподавательнице и сказать: «Вы мне понравились». Поэтому я начал наводить справки, мне рассказали, что Елена Александровна очень хороший педагог, к студентам относится замечательно, помогает им работы разбирать, сокращать

тексты... И я решил пойти профессиональным путем. Подошел к Лене, представился, рассказал что-то о себе и попросил ее помочь мне сократить «Пиковую даму», так как я хочу принять участие в конкурсе чтецов по произведениям Пушкина. Хотя я не особенно и стремился на этот конкурс. Она подозрительно на меня посмотрела, но сказала: «Что ж, давайте попробуем...» И дала мне свой телефон. Что и требовалось. Я стал звонить ей и задавать ка-

кие-то вопросы, потом попросил разрешения встретиться, чтобы она меня прослушала, потом встречаться мы стали чаще, ну и... вот.

— Профессия актера подразумевает в человеке излишнюю эмоциональность, неровность настроения, некоторую взвинченность, а люди, занимающиеся научной деятельностью, представляются уравновешенными, методичными, создающими вокруг себя атмосферу спокойствия. Так ли это в вашей семье?

ЕЛЕНА СУХОВА

Лена: Представление об излишней нервозности актеров несколько преувеличено. Это только видимость, они так раскачивают себя, но они же не сумасшедшие. Как сказал Дидро: «Слезы актера текут из его мозга». А это значит, что у них обязательно должны быть мозги, жаль только, что у многих они сейчас в дефиците. В каждом человеке есть рациональное начало, а в актерах оно присутствует прежде всего. Так что на самом деле Женя человек достаточно рациональный. Он может заорать, завопить по какому-то поводу, но делает это совершенно хладнокровно. А я, наоборот, очень эмоциональна. И в большинстве случаев, когда я начинаю взвизгивать, Женя становится абсолютно спокойным. Так что не надо думать, что все актеры сумасшедшие. Это маска. Как правило, если актер в жизни растрачивает слишком много эмоций, играя буйнопомешанного, то на сцене он не сыграет ничего. Настоящий артист в жизни ничего не играет, потому что там он должен жить.

Евгений: Я в жизни действительно спокойный, молчаливый, не очень общительный. Когда оказываюсь в компании, произвожу впечатление человека нелюдимого, замкнутого, приходя на вечеринку, предпочитаю стоять где-нибудь в стороне.

Лена: А знаете, почему? Потому что ему, как настоящему актеру, интересней за людьми наблюдать, чем вступать с ними в контакт.

— *Чем же покорила вас такой нелюдимый человек?*

Лена: Женя произнес ужасные слова, обманув меня на всю жизнь. Он сказал: «Тебе со мной будет спокойно». С этого момента моя спокойная жизнь закончилась. Очевидно, он имел в виду только свой мирный характер, не предусмотрев всех особенностей совместной жизни.

— *Вы как театровед анализируете работы мужа, советуете ему что-то?*

— Я никогда не включаюсь в его репетиционную работу, не знаю, как Женя готовится к роли, и сознательно не интересуюсь этим. Это такой сложный интимный процесс, который не дол-

жен выноситься наружу. Как мысль, недодуманная до конца. А что касается результата... Однажды мы с ним полгода не разговаривали, после того как я проанализировала его работу. У меня характер скверный — я говорю все, что думаю, и Жене, наверное, со мной трудно.

Евгений: Видите ли, я интересуюсь мнением Лены, оно имеет для меня значение, но у меня самого есть внутренняя оценка того, что я сделал. Поэтому я никогда и ни у кого не спрашиваю мнение о своей работе. Да еще веду себя при этом так, что мне никто и не скажет.

— *«Пятого ангела» вы смотрели всей семьей?*

Лена: Конечно. Когда фильм закончился, наша младшая дочка, 12-летняя Ася, сказала: «Папа, как ты мог оказаться таким отрицательным персонажем?» Смириться с этим для нее было невозможно. Да и я с трудом узнавала своего мужа. Женя сыграл человека совершенно непохожего на себя, даже физически. Неввероятно — вроде он, но... не он. Для нас, домашних, это было очень странное ощущение.

— *Не опасаетесь, что после показа этого рейтингового сериала посыпятся новые предложения, начнется суета вокруг Евгения и что-то кардинально изменится в устоявшемся миропорядке вашей семьи?*

Лена: Предложения уже посыпались, и миропорядок уже сейчас отчасти изменился. Если раньше мы с Женей спокойно могли гулять по Патриаршим прудам с собакой, то теперь к нему постоянно обращаются, причем как к Григорию Моисеевичу, что само по себе обременительно. Но ведь это только внешняя сторона. А так... Ну что может измениться? Ничего. Это же все — пыль. Я убеждена, что в любой ситуации артист сам задает форму общения и существования. Тут все зависит от человека.

Евгений: А мне как нравилось ездить на дачу и сажать цветы, так я и буду это делать, стараясь держаться подальше от всякой суеты.

Татьяна ЗАЙЦЕВА

ЕЛЕНА ЗАЙЦЕВА